

Н. С. ДЕМКОВА

**Из истории ранней старообрядческой литературы.
IV. «Исповедание» Игнатия Соловецкого (1682 г.)
и отклики современников на разгром Соловецкого
монастыря царскими войсками в 1676 г.***

Имя современника Аввакума — Игнатия Поморянина, бывшего инок Соловецкого монастыря, давно известно исследователям публицистики XVII в. как имя автора полемического сочинения «Книга о титле».¹ Сравнительно недавно Н. Ю. Бубнов опубликовал еще два сочинения Игнатия: 1) его «Челобитную» царю Федору Алексеевичу, написанную 5 октября 1676 г., описывающую взятие царскими войсками Соловецкого монастыря в январе 1676 г. и казни его защитников, и 2) фрагмент сочинения «Об Адаме первозданном», содержащий обличение «никониан», властей и умершего царя Алексея Михайловича.² Нами найдено еще одно новое, неизвестное ранее сочинение Игнатия, названное (на основании авторского обозначения в тексте) «Исповеданием» («... дерзаю... исповедание сие принести против нынешних богохулников, еретиков и отступников...», л. 7 об.). Вновь найденное «Исповедание» является, таким образом, четвертым дошедшим до нас сочинением Игнатия Соловецкого; оно содержит важный материал и для характеристики его яркой антицаристской позиции, и для понимания основных путей возникновения доктрины самосожжения — доктрины отчаяния и надежды, увлекшей за собой широкие крестьянские массы в конце XVII—начале XVIII в.

Текст «Исповедания» сохранился в небольшой рукописи (три тетради в 8^о, 14 л.) первой трети XVIII в. из Барсовского собрания (ГБЛ, ф. 17, № 1207, I, л. 7—14 об.), не привлекавшей до сих пор внимания специалистов. Перед «Исповеданием» (на л. 1—6 об.) находятся выборки из послания дьякона Федора из Пустозерска Ивану, сыну протопопа Аввакума, и «всем верным братьям» (1669 г.);³ выборки озаглавлены «Послание священнодьякона господина Феодора о нуждах лежащих ко спасению нашему настоящего времени»; текст послания не полон из-за утраты тетради (л. 6 об. кончается словами: «В старых святых книгах истинно стоит та речь, ею бо владыка Христос за наше...»). Таким образом, это типичная старообрядческая рукопись ранней традиции, сохранившая тексты первых деятелей старообрядческого движения.

* Начало этой серии публикаций Н. С. Демковой «Из истории ранней старообрядческой литературы» (I—III) см.: ТОДРЛ, т. XXVIII. Л., 1974, с. 385—392.

¹ П. С. Смирнов. Внутренние вопросы в расколе XVII в. СПб., 1898 (далее: П. С. Смирнов), с. LXXXI.

² Н. Ю. Бубнов. Незвестная челобитная дьякона Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу. — В кн.: Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972, с. 92—114.

³ Ср.: Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые под редакцией Н. И. Субботина, т. VI. М., 1881, с. 60—71; см.: П. С. Смирнов, с. LXIII.

Имя автора «Исповедания» в тексте нигде не названо, но предваряющая текст заметка не оставляет сомнений в том, что автор сочинения — известный соловецкий инок, черный дьякон Игнатий, организовавший одно из самых страшных, массовых самосожжений в Поморье — самосожжение в Палеостровском монастыре (1687 г.): «. . .сей проповедник, новый страстотерпец, сожигатель бывший прежде Соловецкия пустыни, ревнитель преподобных отец Зосимы и Саватия. Пострада же и он, новый страдалец, лета 7195-го, марта 20 числу, святаго и великаго поста четвертыя недели, крестопоклонной, к пятку в ночь, в Палеостровском монастыре».

«Исповедание» Игнатия можно датировать временем правления царя Федора Алексеевича (30 января 1676 г. — 27 апреля 1682 г.), так как Игнатий пишет о нем как о ныне правящем царе. Отсутствие упоминаний о казни пустозерских узников (14 апреля 1682 г.), по-видимому, можно рассматривать как *terminus ante quem*, и не только потому, что факт этот был важнейшим событием для старообрядческой России тех лет, особенно для Поморья, где выступал со своей проповедью Игнатий, но и потому, что пустозерских узников, не покорившихся властям — Аввакума, Лазаря, Федора и Епифания, казнили не поодиночке, а всех вместе, «скопом», как говорили в старину, и эта общая казнь полностью соответствовала просимой (требуемой!) Игнатием модели расправы: «Скончевайте скорые всех нас о истинне Христове, у кого с нем твердо совет пребывает. . . Почто нас вам в заточения рассылати? Не рассылайте в заточения, предайте смерти скорее, да вам обличники не будем!» Сочинение Игнатия написано, вероятно, не в первый год царствования Федора; упоминание «жен ваших» в обобщенном перечне членов царской семьи, возможно, имеет отношение и к царю Федору (царь Федор Алексеевич первый раз женился в июле 1681 г., второй — в феврале 1682 г.).

Игнатий Соловецкий — фигура колоритная и противоречивая. Известна страстность, даже фанатичность его проповеднической деятельности против «никониан» — светских и духовных властей; Игнатий пришел к крайнему отрицанию феодального государства и выступил сторонником (и практиком) такой отчаянной формы неприятия старообрядцами существующей действительности, как самосожжение. Одновременно, пытаюсь создать полемические сочинения в защиту «старой веры», Игнатий выступал как богослов и публицист, опирающийся на традиции древнерусских полемических произведений и на стилистику живой разговорной речи, создавая произведения, понятные широкому кругу читателей.

«Исповедание» Игнатия в известном отношении — уникальный текст, так как оно представляет собой своеобразную «прокламацию» социального отчаяния низов России в 1680-е гг., решившихся в своей оппозиции к феодальному государству на крайнюю меру — на самосожжение. Уникально «Исповедание» и в жанровом отношении: это не «челобитная», хотя текст Игнатия содержит просьбы и даже требования; это не «прение» или «беседа» с противниками, хотя наблюдается намерение автора создать иллюзию непосредственного диалога с «никонианами». Несомненна связь «Исповедания» Игнатия с традиционным жанром «исповеданий веры», известным на Руси с XI в., и с хорошо известным русскому книжнику жанром «рукописаний» — «духовных грамот», завещаний. Жанр «духовных грамот» наряду с чисто деловой функцией завещания служил иногда (со времен Владимира Мономаха) формой для личного самовыражения и автобиографических описаний и как литературная форма нуждается еще в тщательном описании и исследовании (напомним о пародийном использовании этого жанра в публицистическом новгородском тексте XIV в. — «Рукописании Магнуша» и о широком привлечении «духовных грамот» при написании северных русских житий — Лазаря Муромского, Герасима Болдинского, Антония Римлянина и др.). Хотя «Исповедание» Игнатия и следует книжной традиции «духовных грамот», оно представляет собой интересный образец эмоциональной, личной публицистики,

обличающей царя и его слуг, напоминая тем самым о традициях Аввакума.

В приложении помещаем два неизвестных ранее текста, посвященных теме разгрома Соловецкого монастыря царскими войсками в 1676 г.: тропарь и кондак соловецким инокам (1676 г.) и отписку 1680 г., сохранившую рассказ стрельца, присланного на службу в Соловки после разгрома монастыря.

«Память» соловецким инокам находится в рукописи конца XVIII в. (ГБЛ, собр. Барсова, ф. 17, № 654, 4^о) среди текстов ранней старообрядческой традиции: в этом сборнике, обнаруженном И. М. Кудрявцевым, находится один из редких списков начальной редакции Жития Аввакума, редчайший список первоначальной редакции Жития Епифания, сочинения инока Авраамия.⁴

Такое литературное окружение текста «памяти» позволяет высказать предположение, что тропарь и кондак были написаны в тот же период времени — вскоре после разгрома восстания. Кондак «хвалит» казненных иноков за сопротивление: они «разрушили сети» врагов и попрали «Никоново злое мудрование под ноги свои». В ряду основных доблестей соловецких монахов «память» называет их «непослушание» самому царю: «земного царя не послушали есте». Отношение к царю позволяет датировать текст «довыговским» периодом старообрядческой литературы: компромисс Выга с царской властью делает невозможным предположение о выговском происхождении текста. Профессиональное же владение формой молитвословия — его «правильный» ритм, синтаксис и стиль, обнаруживают в авторе «памяти» настоящего литератора, начитанного книжника. Казненные иноки названы в «памяти» «новыми преподобномучениками», что свидетельствует не только о несомненной связи текста с XVII в., но и позволяет думать о написании «памяти» до казни Никиты Пустосята, до стрелецких казней, до казни Аввакума и его единомышленников в Пустозерске, т. е. до 1682 г. В этом случае рукопись Барс. 654 сохранила пласт одновременно — в пределах 10—20 лет — написанных произведений.

«Видение караульного (кустодея)» сохранилось как часть подлинного свитка XVII в. в собрании Е. В. Барсова (ГБЛ, ф. 17, № 1211) и представляет собой любопытный документ эпохи, так как фиксирует крайне настроенное отношение и народных масс, и официальных правительственных чиновников к Соловецкому монастырю: взбудораженное Соловецким восстанием народное сознание продуцирует не только исторические песни о разгроме монастыря, но и «видения», а любые «видения» и молва о них подвергаются контролю и анализу. Участие приказного лица в записи рассказа караульного удостоверяется его свидетельством в конце текста о благонадежности стрельца: «А тот человек смиренной, и не досадитель никому, и сердцем претпрост».

«Видение кустодея» — это часть «распросных речей», сказанных устно и записанных рукою опытного приказного служки — гладко и складно. «Распросные речи»¹ — факт деловой письменности, не чуждый, однако, стихии устного сюжетного повествования. Именно с этой точки зрения публикуемое «видение» представляет определенный интерес.

Автобиографический рассказ о внезапном приходе соловецкого старца к воеводе построен караульным стрельцом по «законам» жанра видений: стрелец «призабылся мало» на карауле и не мог понять, во сне или наяву видел он этого старца; отсюда же и точность описания места, где находился стрелец (он стоял «на уреченем месте», на расстоянии «лакот за десять» от остальных, «о топорок оперса»). Тяготение «видения» к документальности, усиленное включением его в реальный документ, проявляется в точ-

⁴ Описание рукописи см. в кн.: Н. С. Демкова. Житие протопопа Аввакума. Л., 1974, с. 57.

ном указании времени события («часу в одиннадцатом, во дни, на едином часу все было») и обстоятельств, ему предшествующих: стрелецкий «караул», присланный на остров в 1680 г., в день памяти Зосимы и Савватия Соловецких (по-видимому, это весенний день «памяти» — 30 апреля), оказывается в удалении от основного лагеря, от «табора». Жанр видений диктовал необходимость описания чувств визионера: вначале караульный пугается («И я вздрогнул и ужась обдержит сердце мое. . .»), в конце — радуется тому, что это был только сон («И я рад бысть зело. . .»). Стихия устной речи точно воспроизводит обстоятельства быта соловецких караульных: «. . . и повелел сотник скоро хватать всякия запасы, и мы, кустодеи, ухватя пищали малыя и великия, и потащили к воеводе, и в лодьи клали, и воевода повелел скоро пихати лодьи от берегу. . .» «Видение» представляет собой интересный образец той речевой культуры, на почве которой — в соединении с книжной традицией — и произошли основные литературные открытия демократических авторов XVII в.

ИСПОВЕДАНИЕ ИГНАТИЯ СОЛОВЕЦКОГО

// Списание сие раба Христова, проповедника благочестия истинне ^{л. 7} проповеди евангелия Христова, преданнаго от сына божия святым его учеником и апостолом, а от апостол святым отцем, и святыя отцы на седми соборех утверженно, и кровию святых апостол и святых мученик и мучениц утверженно и запечатленно, занеже они телеса своя предаша в различныя муки: овии убо мучими быша, мечную прияша кончину, друзии же огнем скончашуся за Христа, якоже и сей проповедник, новый страстотерпец, сожитель бывый преже Соловецкия пустыни, ревнитель преподобных отец Зосимы и Саватия. Пострада же и он, новый страдалец, лета 7195-го, марта 20^а числу, святого и великаго поста четвертыя недели, крестопклонной, к пятку в ночь, в Палеостровском монастыре. //

// Всемогущаго и всесилнаго и непостижимаго в троицы славимаго ^{л. 7} ^{об.} бога, безначалнаго отца со едиnorodным^б сыном и с пресвятым и благим^в ^вдухом, животворящим и истинным,^г грешный и непотребный раб господа Исуса Христа, и разоренный новыми законопреступниками и богоратниками, проклятым русским Алексеем со всеми помощниками его, церковной сирота, Христова воинства последней ослалец, от имени спасителя, всемилостиваго господа бога и спаса нашего Исуса Христа едиnorodнаго сына божия и пресвятыя владычицы нашея госпожа богородица, и всех святых, от века угодивших о законе его святом евангельском, и о проповеди апостольский, и о заповедех святых отеческих, дерзаю, на непобедимую силу крестную упование положа, исповедание сие принести противу нынешних богохулников, еретиков и отступников от истиннаго благодатнаго евангельскаго закона уклонившихся^д в латыньския римския ереси, понеже злочестивии отступницы разгордешася // спасителем ^{л. 8} своим едиnorodным сыном божиим, от закона его святого евангельскаго отступили, и уклонилися в латыньския римския ереси, и иныя различныя раздоры многия, якоже римский папа и законопреступник Иулиан и Лев, от Исавр бывый, и сын его Константин Гноетезный.

Тако и сии, новии латынники, Алексей мерский, новый законопреступник и богохулник с послушающими его, и с Никоном-еретиком, и з детми его, к нам, церковным сиротам, сотворяют, и называют себя пастырями нам, и агньца своего сквернаго — таинством, и церковь свою еретическую — церковию, якоже напечатано у них в новой их книге богомерзской, в пагубной, в проклятом Жезле.

^а После цифры «К» (20) одно слово затерто и плохо различимо ^б Испр., в ркп. едиnorodным ^{в-г} Произведена перестановка слов, согласно указаниям рукописи; в ркп. животворящим духом истинным. ^д ив вписано над строкой тем же начерком

И якоже изрече к новому многотерпеливому страдалцу и исповеднику ко святому преподобномученику Авраамиию резанской арцыбискуп, а не архиепископ, Ларион, тако глагола, егда привели его второе пред них, темных властей, и перед злочестиваго мучителя Лариона Иванова ношью, и нача его увещати, арцыбискуп: «Как, бедной Авраамий, дело // божие творите без страха? Уже у вас соборная апостольская церковь — не церковь, таинство — не таинство, архиереи — не архиереи, вера православная христианьская — не вера». И аз вам ныне отвечаваю: во истинну, нам вы не архиереи, о законопреступники богомерзстии, и богохульники, и богоотступники проклятии, новии латинники! Доколе буйствуете, неправду мудрствуете и на святых отец седми соборов глаголете ложь? И отрекаетесь их, и заповеди их не брежете, якоже они заповедали нам, христианом, хранити и блюсти, ни пременити в догматах в божественных ничтоже, и аще кто приложит или отъимет, или пременит — да будет анафема!

А вы ныне смели дерзнути составить лукавую свою сонмицу на Христа-света, новую, жидовскую, иже сего не повелеша святии отцы. Вы же не точию, что добро приложили есте, и пременили, но и святаго евангельскаго благовестия и апостольския проповеди, и святых // седми соборов отреклися, и крещения святаго истиннаго отступили, а свою лукавую латынскую сонмицу прославляете. И по сему лукавому вашему делу вы нам не архиереи, и таинство же ваше — лукавой, и мерзкой, и скверной агнец латынской — не таинство. Вера же ваша — неправославная и не христианская, но латынская римская ересь, и иных ересей многия раздоры. Вы же себе учинисте теми своими лукавыми обычаи — римскому папе выблядками. Того же ради вашего лукаваго права церковь ваша развращенная — нам не церковь, но лукавое сонмище и ересем всеприятилице, римскому костелу соединение.

А еже вы нам изрицаете, будто мы истинны не знаем и без разума живем, отвечаем же мы к вам сице: всеу тако нам еретическое свое лукавство изрицаете, мы истинны Христовы не отступаем николи же, но держимся всею^е крепостию, и всею душею нашею, // и всем помышлением нашим. И разума истиннаго не отлучаемся.

Вы же сами изо ада погибели злаго еретичества изшедше, возбеснесте, яко пси и яко наставник ваш и отец древний сотана, и его слуги, и угодник любимой — Алексей, и советник его лукавой — Никон.

А что вы изрекли ко исповеднику же Авраамиию, будто вы с пагубным с Никоном крещение исправили, и тем крещением будто вы крещены, и о сем к вам мощно изрещи тако: точию разве вы ныне судим жидовским обрезанием обрезаны, а не крещены. Или будет вдругорядь таковым своим латинским крещением крещены тако, како изложили с Никоном-еретиком и со Алексеем-богохулником. Истинное же прежнее святое крещение осквернисте.

А еже он же изрек, мерской сатанин пес, рязанский арцыбискуп Ларион к нему же новому исповеднику в третьем // приводе сице: «Уже ли, Авраамей, от запада на восток обращаешься, и престал ли прекословити соборной апостольской церкви и чetyрем вселенским патриархом и нашему пятому (в то время бывшему Асафу, иже в Сергиеве монастыре был на архимаричье месте), и всем архиереом великия России? И неужели яко пес на своя блевотины обращаешься? И не церковь тебя оставила — ты церковь оставил!»

Мы же к вам отвечаем, к мерским псам сатаниным: святыя мы соборныя истинныя восточныя апостольския церкви не оставили, оставили мы вашу еретическую церковь, новую, христораспинательскую, жидовскую, не ныне, но во младенческом в самом крещении,^ж и ниже в ней бывали

^е Испр., в ркп. все

^ж Испр., в ркп. крещению

когда, ниже быти желаем, не даждь нам, господи Боже, создателю наш, такового злаго недуга ни в мысли наша нам прияти, еже к вашей еретической новой жидовской церкви пристати, // но желаем всею душею нашею ^{а. 10} того же подвига сподоблены быти и христомученически скончатися от вас, новых распинателей, и еретиков, и жидов, за истинную церковь Христову.

Восток же ваш таков есть, како каркин ходит, понеже право ходити не может, но вспять ходит. И тако вы ныне идете на тот восток, идеже сатана с бесы седит. И вси противники еретики шуею страну не запад, а не на праведный восток страну десною.

Мы на тот восток ваш³ не идем^н, а архiereом не четырем вашим все-ленским и не пятому вашему, нынешнему мерскому еретику, но всем святым отцем, угодившим господеву^к правую верою единою преданною, покоряемся и повинuemся во всем, и слушаем их, яко воистинну истинных пастырей своих и учителей.

А что изрицаете нам, будто мы, яко пес на своя блевотины обращаемся, мы же не обращаемся никуда же никако же, но единою правую верою стоим. // Вы же сами обратистесь на блевотины самого сатаны со всем бесовским собором, и тако в безумии своем возбеситесь, соористе мрак сумудренный с миродержателем тмы века сего, с мерзким богоненавистником, с проклятым скверником, со аггелом и хранителем, со укрепителем, с правителем бездны, с пагубным царем, с хоботом сатаниным и со слугою истаинником,^л поглотившим во всей вселенней благочестие, со Алексеевым помощником с лукавым, с Никоном, с кнутом преисподния бездны, приемшим во уши своя лукавыя сатанин совет от самых младенческих ноготь. И развративь си сердце свое, яко лук крив, иже в души своей страх божий никакоже стяжав, ниже будущаго суда убо-яся, устроил рать злочестиву и богоборну на святую честную великую обитель преподобных отец Зосимы и Саватия, Соловецких чюдотворцев, иже своему лакавому^м богоборному еретическому делу возмездие // ^{а. 11} приобрете: при запусении тоя святыя обители святых и преподобных отец поражен бысть уст божиих пречистым духом; в его же место облечеса именовем благочестиваго царства сын его, обычаем и нравом тем же пребы-^{а. 12} вая, яко Константин, рекомый Гноетезный.

Нас же на земли до толика разорили, не точию свободное место на житие имеем, но в прежнем платьи иноческом, ни ногою без страха поступити смеем. И наполниша царьство свое всякаго осквернения и беззаконнаго мятежа. И того ради беззакония попечение нам о душах своих имущим жития своего: иноком — иночества, а девам — девства, в неоскверненной чистоте невозможно сохранити. Яко церкви все и обители святыя ^{а. 12} бе^н владела богомер//зкая мерзость их, и воинство антихристово везде и повсюду укрепилося, речи же его лукавыя таковы исходят, будто по отцеву обычаю мучить не велит и будто тому же молится богу, что и они.

Мы же молимся вседержителю богу в троицы славиму, безначалному отцу со едиnorodным сыномъ и с пресвятымъ благим животворящим истинным духом, и крещением крестилися истинным православным. Вы же молитесь не^о тому богу, но иному, мерзости запусению, телу злобе, помрачению, и крещением крестилися есте еретическим латынским, а не православным христианским.

И мы благочестия истиннаго, от святых отец преданнаго, и крещения святаго не отступаем, ради от вас всяку тесноту и муки страдати. Вы же, ^{а. 12} видевше нас,^п тако пребывающих, доколе не скончеваете, но нужно // и лето^р томите и мучите.

³ в-и Произведена перестановка слов согласно указаниям ркп.; в ркп. ваш восток не идем. ^к господеву вставлено на поле ^л Так в ркп. ^м Так в ркп. ^н Так в ркп. ^о Не вставлено над строкой тем же почерком ^п Испр., в ркп. на ^р Так в ркп.

Скончайте скорые всех нас о истинне Христове! У кого с кем твердо совет пребывает, аще инок, аще мирянин, аще женеск пол, или девицы, каков умыслише конец сотворити нам, скончайте скорее, а не вымучивайте повинных! Аще ли же станете повинных вымучивати, мы же от немощи плотския опусневше, аще и помутимся, и повинну вам подадим, и, подав повинную, горши того в горести душ своих вас проклинаям, воздыхание горко возсылающе ко господу богу, чтобы содетель свет наш над нами, последними нужными своими сиротами, милость свою показал такову, суд свой грозной и меч праведной послал бы противу вашего томительства, к нам сотворяемаго, како благодать его изволит, и построил бы домы ваша и все ваше богоборное воинство лукавое, и весь еретической собор, тако же, как вы божий // дом — церковь святую соборную апостольскую и святую обитель Соловецкую разорите, и такову честь даровал бы всем вам с тетками, и з братьями, и с сестрами, и з боляры, и с женами, и з детми их, как вы на пренебесный верх лаете и пречистую и пренепорочную присвятую богородицу и приснодеву Марию, еже, увы, страшно помыслити! горши онаго сквернаго еретика Нестория безчестите и называете блудницею, будто девицею растленна, Христа же, света, от блуда называете родишася^с!

О окаяннии мерзсцыи псы! Любо ди вам самом будет, как тебя самого выблюдком назвати, а жен ваших, и дочерей, и сестр, и текок блядками именувати? Аще втайне и таковы пребываете, но не велите себя тако величате,^т или аще у вас которой скверник // от блуда родился, и того себе Христом и богом именуετε и славите? Девку-блудницу богородицу именуετε? Безначальнаго же в троицы славимаго бога и содетеля всяческим преже век суца и до сего времени и впрעדь владушаго не славите, аки несть да не бывал, да и потом не будет! Понеже воплощения сына божия не славите, то ни крещения его, ни распятия, ни воскресения, ни вознесения на небеса и одесную безначальнаго отца седяща, ни паки грядущаго его во второе пришествие судити живым и мертвым не исповедуετε, и тако ни отца, ни духа святаго исповедуετε, но тако просто живете, кто скотско захочет, и себя богом именуετε, аки всею тварию владеете. Не бози есте, не бози! Аще не станете истинны сотворяти, будете поражени тако же, како и первый богоратник треснул.^у

Аще ли же нас скончаετε неразлучно во едином // месте, и за то буди вам милость господня, и да просветит душа и сердца ваша своим присносущным светом и приведет в познание истиннаго благочестия. Не желаем при вашем царствии живота себе, но желаем смерти, паче в еретической прелести суцаго живота. И полезнее пельнь или желчь свиная ясти, неже вашу сладость змиеву возлюбити. И вы нас скончайте всех во едином месте, а не вымучивайте повинных!

Прежнии мучители нечестивыи, идолопоклонники, милостивее вас были, якоже в мучениях святых мученик объявлено есть. В мучении Христовы мученицы Екатерины, егда Порфирий сотник царицу к мученице в темницу водил и вси под ним воины подначальныи вероваша во Христа света истиннаго, царь же всем повеле главы отсеци. Тако же и в ыных мучениях объявлено есть. Вы же на́розно в заточениях рассылаете нас. Почто нас вам в заточения рассылати? // Не рассылайте в заточения, предайте смерти скорее, да вам обличники не будем! А донележе дух в теле нашем пребывает, не престанем вас проклинати и суда грознова, и меча вострова на вас просити, а житие нам при вас надокучило.

ГБЛ, ф, 17, № 1207, I, л. 7—14 об.

^с В рукописи в строке было рожденна, затем зачеркнуто, на поле исправлено: родишася ^т Испр., в ркп. величате ^у Так в рукописи. (Алексей?)

ТРОПАРЬ И КОНДАК ИНОКАМ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ —
УЧАСТНИКАМ СОЛОВЕЦКОГО ВОССТАНИЯ

Тропарь, глас 4. Соловецкаго монастыря преподобномучеником новым, л. 251
пострадавшим за Христа.

Земных благ возненавидели есте и небеснаго царя Христа, сына божия, возлюбили есте, многообразныя раны претерпели есте и кровию своею Соловецкий остров вторым освящением освятили есте, и венцы от бога яве приясте, о нас молитися прилежно, блажени, память всепразднъственную вам совершающим.

Великий Никоноре, Христу, сыну божию, со|страдалче, молися, умири л. 251
ти паству и люди, той бо есть верным утверждение. об.

Кондак^а, глас 2.

Разумом на враги мужески вооружившися, и вся тех сети разрушисте, и победу свыше приемше, земнаго царя не послушали есте, и Никоново злое мудрование под ноги свои попрали есте, и владыце всех, Христу, сыну божию, молитесь, святии мученицы, всехвалнии, единомысленно вопиюще: «Коль добро и красно, еже быти з богом».

ГБЛ, ф. 17, собр. Барсова, № 654, л. 251—251 об.

ВИДЕНИЕ КАРАУЛЬНОГО НА СОЛОВКАХ (1680 г.)

Некий человек, кустодей, поведа вкратце сичево видение.

Бывшу нам, кустодеем, на острове Соловецком по цареву велению лета 7188 года на память преподобных отец Зосимы и Саватия, Соловецких начальников, послали нас, 20 человек кустодеев, на отводной болшей караул. А меня послали одинаго далее себя лакот за десеть, и далее. И я отшел, и стал на уреченем месте, о топорок оперса, и призабылся мало. И вижу от Соловецкаго монастыря^а старца скоро текуща к нашему караулу, и к нам скоро притек, и мимо [нас]^б прошел,^в и к воеводе протек, и невидим бысть. [И я взд]^г рогну, и ужасть обдержит сердце мое, и от тое ужасти пошел к своим кустодеем. И пришел к ним, хожу около их, любо что оне заговорят. И оне мне ничего не глаголют, что ничего не видали. И я рад бысть зело, и пошел я опять на караул, а им ничего не сказал.

И стал на старом месте, и того же часу скоро притек сотник от воеводы ис табор, и повелел сотник скоро хватать всякия запасы, и мы, кустодеи, ухватя пищали малыя и великия, и потащили к воеводе, и в лодьи клали, и воевода повелел скоро пихати лодьи от берегу. Мы же, хватя шесты, и отпихнулись от берегу, и нас понесло скоро водою от берегу к Заяцкому острову, самоволно. А деялось сие видение в часу в одинадцатом во дни, на едином часу все было.

А тот человек смиреной и не досадитель никому, и сердцем препрост.

ГБЛ, ф. 17, собр. Барсова, № 211.

^а Испр., в ркп. контактъ

^а В ркп. описка: мо монастыря ^б Дефект ркп., восстановлено рукой Е. В. Барсова ^в Исправлено рукой Е. В. Барсова: прошел, в ркп. было пршел ^г Утрата части слова из-за дефекта ркп., восстановлено рукой Е. В. Барсова.